

Для Фу Цитана эта ночь, без сомнения, выдалась долгой.

Хотя в критический момент он распознал скрытое правило «не открывать дверь незнакомцам» и даже сумел прогнать призрака, он прекрасно понимал: у нечисти наверняка припасены и другие козыри. В противном случае, какой же это босс инстанса? Разве что слабак, годный лишь на роль мешка с опытом.

Поэтому всю ночь Фу Цитан сохранял предельную бдительность, заодно усердно штудировав записи Гун Цзыцзюня, пытаясь наверстать упущенное в последний момент.

Под утро навалились усталость и сонливость, а поток комментариев в поле зрения заметно поредел.

Фу Цитан, собрав волю в кулак, решил просто зачитать вслух случаи из блокнота, устроив этаким сеанс страшных историй для трех-пяти полуночников, еще не отошедших ко сну.

— ...Всего в больницу Цинтянь вошли четыре игрока: один стажер-врач и трое пациентов. Игроки обнаружили, что в их лекарствах содержится огромное количество снотворного, отчего после приема они проваливались в беспамятство. Чтобы выяснить правду, стажер дождался подходящего момента и подменил лекарство Сяо Хун, позволив той действовать, пока остальные спят.

— Но наутро Сяо Хун исчезла. В палате повсюду были следы борьбы и брызги крови, но тела не нашли. Сосед по палате, Сяо Хэй, обнаружил у своей кровати множество кровавых отпечатков ладоней. Предположили, что Сяо Хун, умирая от рук призрака, ползла к нему за помощью. Но странно то, что призрак не тронул спящего Сяо Хэя.

— Трое игроков были в полном недоумении. На следующий день у Сяо Хэя случился приступ тошноты, и во время рвоты он обнаружил... половину пальца с кольцом.

Актерские способности Фу Цитана были средними, но текст он читал выразительно. К тому же за весь вечер он не сделал ни глотка воды, поэтому его голос звучал низко и хрипло. В сочетании с атмосферой самого настоящего дома с привидениями и тем фактом, что совсем недавно призрак яростно колотил в дверь, Фу Цитан настолько погрузился в чтение, что до смерти перепугал зрителей трансляции.

[11: !!! Я проснулся!]

[20: Меня сейчас вывернет! Этот инстанс какой-то ненормальный, хорошо, что я его не видел. Кем тогда был Бешеный Волк? Неужели самим Сяо Хэем?!]

[05: Судя по характеру Бешеного Волка... вполне вероятно.]

[20: Тогда я отписываюсь.]

Фу Цитан потер подбородок и не спеша вступился за Гун Цзыцзюня:

— Не Сяо Хэй, а стажер.

Он перевернул страницу, желая узнать, что было дальше, но удивленно воскликнул:

— Дальше нет ничего.

[05: ? Что значит нет ничего, автор забросил?]

— Продолжение следует, — Фу Цитан продемонстрировал пустоту на странице, где красовались лишь эти четыре иероглифа, выведенные весьма изящным почерком.

[11: ? Рассказал историю наполовину и оборвал, это вообще по-человечески?]

[20: Умоляю Бешеного Волка об обновлении, желательно сразу всё!]

[05: Новички, просите его, Бешеный Волк наверняка согласится. Я еще не видел, чтобы он к кому-то так хорошо относился. Неужели только потому, что ты симпатичный?]

[20: Я просто мимо проходил, но, если честно, не особо-то он и симпатичный.]

[11: Может, он и правда похож на Белый лунный свет, но я его не видел, сложно сказать.]

[05: ...У того, кто выше, с головой всё в порядке? Зачем это озвучивать?]

Фу Цитан, увлеченный перепиской, замер:

— Белый лунный свет? Что это значит?

[11: ...]

[20: ...]

Фу Цитан приподнял бровь:

— О, я понял.

После того как проболтались о столь щекотливой теме, трое оставшихся зрителей притихли. Чат замер, и перед глазами Фу Цитана наконец воцарился покой.

Он подошел к окну. Небо затянуло тучами, казалось, вот-вот пойдет дождь.

Фу Цитан нахмурился: отсутствие солнца мешало ему ориентироваться во времени.

По его расчетам, сейчас было около шести утра. До семи оставался еще час, но ради безопасности стоило подождать подольше.

Спустя еще час из коридора донеслись звуки открывающихся дверей.

Лю Яхуэй из соседнего номера с самого утра начала жаловаться — видимо, Доцзинь за ночь простудился.

Колесики тележки заскрипели по ковру: официант развозил бесплатный завтрак по номерам.

— Господин, доброе утро, завтрак доставлен.

Наконец дойдя до двери 202, официант бодро постучал.

— Отнесите мою порцию в 203, я приду туда позже, — сказал Фу Цитан.

Официант согласился, но вскоре вернулся:

— Господин, гостя из 203 нет на месте. Может, оставить у двери, сами заберете?

Гун Цзыцзюня нет?

Фу Цитан удивился, предположив, что тот отправился на разведку в одиночку.

Судя по записям, этот человек отличался диким нравом и невероятной смелостью. Он мастерски находил возможности там, где другие видели лишь опасность, и не раз по ночам действовал один, используя себя в качестве приманки, чтобы поймать призрака на живца, добыть ключевую подсказку или вовсе уничтожить тварь, завершив инстанс.

Но вчера призрак так сильно колотил в дверь, что Гун Цзыцзюнь, будучи в соседнем номере, не мог этого не заметить.

— Но неужели он не возвращался всю ночь? — Фу Цитан заволновался.

Он подождал еще немного. В коридоре стало шумно: старики и старушки из туристической группы выходили из номеров, обсуждая планы на день.

Фу Цитан знал, что выезд из гостиницы назначен на восемь. Он направился к выходу, мельком взглянул на будильник на тумбочке: 7:43.

Успел, и то хорошо.

Подумав так, он схватил будильник и с силой швырнул его в дверь.

Часы ударились о дерево и разлетелись на куски, пластиковые осколки брызнули в стороны. Следом полетели еще два цилиндрических предмета.

— Ты за кого меня держишь? Повторяешь один и тот же трюк дважды? — Фу Цитан усмехнулся, крепче сжимая нож. — Или я похож на дурака, который забывает, что сам же сделал?

Едва он закончил фразу, два цилиндрических предмета, ударившись о дверь, отскочили назад. Это были батарейки.

Боясь, что ночью будильник начнет трезвонить, он вчера предусмотрительно вынул из него питание.

Увидев, что часы показывают 7:43, он мгновенно всё понял.

— Думал, я провел ночь без сна и, дождавшись рассвета, потеряю бдительность? — Фу Цитан прищурился, в его голосе сквозило неприкрытое раздражение. — Ты меня недооцениваешь.

*

Сразу после семи дверь номера 202 открылась. Фу Цитан еще не успел выйти, как увидел на пороге Гун Цзыцзюня.

— Доброе утро.

— Поел?

Они заговорили одновременно.

Гун Цзыцзюнь, увидев, что Фу Цитан спокоен, хотя в глазах и читается легкая усталость, наконец выдохнул и улыбнулся:

— Еще нет. Пойдем вместе.

Фу Цитан кивнул, закрыл дверь и пошел следом:

— Не хочешь меня о чем-нибудь спросить?

— Сначала поедим.

— О, тогда я спрошу первым.

Гун Цзыцзюнь слегка повернул голову, в его взгляде читалось недоумение.

— Ты так добр ко мне, потому что я похож на твой Белый лунный свет?

— ?

Стоило ему это произнести, как зрители, только что зашедшие на трансляцию, остолбенели. Чат взорвался.

[49: Что происходит, кто проболтался?!]

[13: С самого утра чуть инфаркт не схватил... Новичок такой смелый, такие вопросы вообще можно задавать напрямую?]

[30: Я новенький, у Бешеного Волка есть Белый лунный свет? То есть его имидж одинокого волка, которому никто не нужен — это ложь?]

[02: Пф, даже если ложь, что с того? Ты человек? Он тебя обманул?]

[49: Так кто всё-таки проболтался?]

Гун Цзыцзюнь замер, на его лице отразилось странное выражение — нечто среднее между недоумением и смехом.

Он прищурился, пробежавшись взглядом по чату:

— Это они тебе сказали?

Фу Цитан потер подбородок, задумчиво произнес:

— Похоже, это правда.

— Проверяешь меня? — Гун Цзыцзюнь приподнял бровь.

— Нет, просто любопытно. Мы с тобой друг другу никто, ты так ко мне относишься... я же не дурак, это кажется немного странным, — Фу Цитан говорил начистоту, выглядя так, будто наконец нашел логичное объяснение и успокоился. — Теперь, когда я знаю ситуацию, мне стало легче. Почему у тебя такое лицо?

— Тебя это не смущает?

— С чего бы? В конце концов, это мне же на руку, верно? — Фу Цитан изобразил искренность.

— Кстати, хотел спросить, тебя не смущает, что я такой?

Гун Цзыцзюнь удивился еще больше:

— А что меня должно смущать?

Фу Цитан не сразу нашелся с ответом, чувствуя, что разговор принимает странный оборот.

Поразмыслив, он осторожно добавил:

— Я похож на него, и тебе приятно вспоминать о нем, глядя на меня? Или мне лучше стараться быть менее похожим, чтобы сохранить его уникальность в твоём сердце? Скажи прямо, чтобы я знал, как себя вести.

— ...

Гун Цзыцзюнь не понимал, что у него в голове: вроде бы парень неглупый, а фантазия работает в таких странных направлениях.

— Не нужно. Лучше будь собой.

— А? — Фу Цитан удивился еще сильнее. — Что это значит?

К его удивлению, Гун Цзыцзюнь ответил серьезно:

— Не слушай ерунду из чата. Нет никакого Белого лунного света, в моих глазах вообще нет никакой луны.

— Но твое лицо сейчас выражало обратное.

— Просто вспомнил кое-кого из прошлого.

— Значит, всё-таки есть, но ты отрицаешь... Хм, Белый лунный свет Шрёдингера?

Фу Цитан покачал головой: слишком сложно. Учитывая их нынешние отношения, лучше не копать глубоко.

— Если причина не в этом, тогда почему ты так добр ко мне?

— Потому что ты симпатичный, мне приятно на тебя смотреть, — Гун Цзыцзюнь отшутился и слегка взъерошил его волосы. — Я уже видел этого младшего брата раньше.

— Эй, серьезнее.

К его удивлению, Гун Цзыцзюнь действительно стал серьезен.

Он слегка наклонил голову, вглядываясь в Фу Цитана. Его взгляд мерцал, словно короткая вспышка света в далекой галактике, а голос стал низким, как ночное море.

— Я видел тебя еще до того, как мы встретились здесь. Ты шел по тропинке, а за твоей спиной росли молодые деревья: дубы и березы, ивы и падубы, пихты и сосны, ольха и вяз, ясени с белыми цветами — весь мир, его крыши и стены, постоянно обретали новую жизнь.

— Это... — Фу Цитан замер.

— Твой любимый научно-фантастический роман, — естественно продолжил Гун Цзыцзюнь.

Фу Цитан смотрел на него, не отводя глаз. Его губы слегка дрогнули, и он не сдержался, рассмеявшись.

— Говори нормально, не пользуйся моим доверием, — он хлопнул Гун Цзыцзюня по плечу.

Он, конечно, помнил этот отрывок и знал, что последняя фраза там звучит как: «Дорогой сын, счастливого пути».

— А то я тоже куплю тебе апельсинов, — пригрозил Фу Цитан.

Гун Цзыцзюнь тоже засмеялся, и в его глазах засиял такой свет, что весь его облик стал ярким и открытым.

— Хорошо, не буду дразнить. На самом деле... я твой фанат.

Фу Цитан: «???»

[19: Не верю!!!!]

[01: Бешеный Волк — фанат, это самая нелепая шутка, которую я слышал в этом году.]

[44: Ха-ха-ха, по сравнению с Белым лунным светом, тот факт, что Бешеный Волк — фанат, это настоящее крушение имиджа, умора.]

— Может, ты хочешь изменить ответ? — глядя на веселье в чате, искренне спросил Фу Цитан.

— Видишь ли, я бы хотел поверить, но...

— Твое первое мероприятие после дебюта — Ночь моды, ты был в белом костюме. Твоя первая реклама — социальная, призывающая отказаться от употребления в пищу диких животных. Я видел каждый фильм с твоим участием и был на твоей встрече с фанатами. У меня даже есть твое фото с автографом, жаль, не взял с собой.

Фу Цитан: «...»

В чате тоже воцарилась тишина.

— Разве так сложно принять, что фанат хочет сделать приятное любимому кумиру? — улыбка играла в уголках его глаз, разливаясь в воздухе вместе с каждым его движением.

Невероятно искренне.

— Дело не в том, что это сложно принять, а в том, что ты...

— Что я? — Гун Цзыцзюнь приподнял бровь.

— Ты классный, и вкус у тебя хороший, — Фу Цитан чувствовал себя неловко. Внутри боролись удивление и смущение от того, что он так внезапно встретился со своим фанатом. — Раньше я был в лучшем случае актером восьмого эшелона... В общем, спасибо, что любишь и поддерживаешь такого ничтожного меня.

— Только те, кто тебя не любит, считают тебя ничтожным. А если любишь, то видишь только тебя, — многозначительно произнес Гун Цзыцзюнь.

Неизвестно, считается ли это фанатским подкатом, но Фу Цитан, услышав такую похвалу, сгорел от стыда. Его лицо покраснело, и он поспешил сменить тему:

— Неудивительно, что ты знаешь, что у меня день рождения в ноябре.

— Пятнадцатого ноября, — педантично уточнил Гун Цзыцзюнь.

— И вчерашний поход в ресторан тоже?

— Вчера в меню была горькая дыня с мясом, тушеный лещ и курица с картошкой. Ты не ешь горькую дыню и у тебя аллергия на рыбу. Я ничего не перепутал?

Фу Цитан потер кончик носа, чувствуя неловкость:

— Нет.

[03: Что делать, я почти верю Бешеному Волку...]

[60: Я тоже, это так правдоподобно, черт возьми. Непонятным образом разблокирован режим фаната Бешеного Волка, сегодня какой-то сюр.]

[19: Невозможно, я не верю! Должна быть другая причина! Иначе как объяснить картину, которую Бешеный Волк нарисовал в прошлом инстансе? Хотя она похожа, но на ней явно не Фу Цитан.]

Увидев это сообщение, Гун Цзыцзюнь усмехнулся, но в его глазах не было ни капли веселья:

— Всегда найдутся те, кто считает, что только у них есть глаза.

[Наблюдатель 19 удалил сообщение]

— Что? — Фу Цитан не успел прочитать и недоуменно спросил.

— Ничего, идем есть.

Они как раз собирались войти в ресторан, когда к ним поспешил Цзи Тао.

Его лицо было бледным, но в целом он держался уверенно. Увидев Фу Цитана, он с облегчением выдохнул:

— Хорошо, что ты в порядке. Если бы ты погиб, сила призрака наверняка выросла бы вдвое, а то и больше.

Фу Цитан удивился:

— Что ты имеешь в виду?

— Юань Фэй мертв, — бесстрастно произнес Цзи Тао. — Вам лучше взглянуть на это.

<http://bllate.org/book/20557/2054541>